

Актуальные проблемы изучения зарубежной литературы. Сравнительные исследования

УДК 830-2

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ В НЕМЕЦКОЙ ДРАМАТУРГИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ШОРТ-ЛИСТОВ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО КОНКУРСА ГЕРМАНИИ)

Я.О. Шебельбайн

Научный руководитель: Н.Э. Сейбель

доктор филологических наук, профессор (ЮУрГГПУ)

На широком материале шорт-листов немецкого драматургического конкурса в Мюльхайме с 2010 по 2019 год анализируется тематика современной драматургии. Широкий спектр тем пьес дает возможность говорить о намечающихся тенденциях, характерных для сегодняшней драмы. Все отобранные пьесы систематизированы в три проблемно-тематических блока: человек и общество, семейно-поколенческая драма, «Третий мир».

Ключевые слова: современная драматургия; драматургические фестивали; немецкая драма.

Так называемый «театральный кризис», – пишет в своей книге «Политическая драма Германии 1980–1990-х гг.» Б. Хаас, – «горячо обсуждался в течение последних двадцати пяти лет. <...> Горе по поводу смерти литературы стало профессией горстки культурно заинтересованных критиков»¹ [Haas 2003: 2–3]. В начале нового тысячелетия ситуация усугубилась потерей «автономии искусства», «признания обществом кардинального различия между искусством и действительностью» [Фишер-Лихте 2015: 308]. Перформативные эксперименты с разрушением ясной границы между сценой и зрителем, абсурдистские игры, самоцитирование и самоирония лишили драматургов их былой неприкосновенности и сделали объектом остракизма, что явно отразили театральные афиши конца прошлого столетия: приоритет классики, отказ «великих стариков» [Haas 2003: 7] от любого текста, который нарушал бы авторитет и незыблемость классической драмы, «подавление любой возможности появления новых молодых талантов» [Haas 2003: 5].

Уже в 1985 году критик Петр фон Беккер настоятельно рекомендовал «реалистичный и популярный театр как противоядие от немецкого театрального кризиса» [Becker 1987: 27–38]. С начала нового столетия «там, где раньше безраздельно властвовал постдраматический

¹ Все иноязычные источники цитируются в нашем переводе. – Я.Ш.

(постмодернистский) театр, сегодня прочно утверждается новая, “драматическая драма”» [Городецкий 2011], которая «стремится, прежде всего, к одному – дать реалистическую картину своей эпохи и одновременно парадоксальным образом “отстраниться” от нее путем гротескного преувеличения проблемы» [Ирмер 2011: 206].

Многие аналитики театра констатируют, что новое поколение драматургов появилось одновременно с плеядой новых, молодых режиссеров. Обе эти творческие группы заинтересованы в поиске новых художественных решений, в обсуждении насущных проблем современности и возвращении в театр заинтересованного зрителя, остро реагирующего на поставленные вопросы. В контексте их исканий обретает важность фестивальное движение, которое дает возможность молодым авторам апробировать пьесу и получить отклик от потенциальных читателей. Драматургические фестивали отдают предпочтение пьесам, написанным современным языком на волнующие общество темы.

Фестиваль современной немецкой драматургии в городе Мюльхайме проводится с 70-х годов XX века. Пьесы для участия отбирает специальное жюри, состоящее из режиссеров, драматургов и критиков. Основным условием является представление на конкурс немецкоязычной пьесы, ранее не опубликованной и написанной в течение недавнего времени. Организаторы поставили цель привлечь внимание общества на актуальные тенденции современной немецкой драмы. Эльфрида Елинек, Лутц Хюбнер, Сибилла Берг, Рене Поллеш, Роланд Шиммельпфенниг, Хайнер Мюллер – одни из самых известных драматургов Германии – регулярно принимают участие со своими пьесами. Мюльхаймский фестиваль не разделяет присланный материал на номинации. Каждый год в шорт-лист входит 7–9 лучших пьес. Мы проанализировали шорт-листы фестиваля за десять лет – с 2010 по 2019 год. Работа с пьесами велась методом сплошной выборки. Исследуемый в ходе работы материал составляют 73 пьесы.

Анализ драматургических произведений, выбранных нами за период с 2010 по 2019 год, показывает, что в качестве основных можно выделить следующие три проблемно-тематических блока, отражающих актуальную социокультурную реальность: человек и общество, отцы и дети, свое и чужое.

Основную часть (60 %) составляет группа, описывающая отношения человека и общества. В центре внимания проблемы национальной, культурно-исторической и общечеловеческой самоидентичности, потеря и обретение человеком своего «Я». Во многих пьесах через историю одной семьи показан крах государства, социальной системы и общества в целом. Герои в основном представляют социально уязвимые группы населения:

низшие служащие, безработные, маргиналы. Человек, сталкиваясь с агрессией современного мира, его проблемами и угрозами, зачастую оказываясь побежденным, не оставляет попытки к противостоянию. «Жестокость становится всеобщей: каждый использует ту крупницу власти, которая досталась ему волей социальной машины, чтобы крушить дома и жизни в своих корыстных интересах» [Сейбель 2013: 44]. К данной группе можно отнести пьесы «Immer noch Sturm» (Peter Handke, 2012), «Kill your Darlings! Streets of Berladelphi» (Rene Polleshh, 2012), «Muttersprache Mameloschn» (Marianna Salzmann, 2012).

Вторая по величине группа (24 %) – семейно-поколенческая драма. На фоне всеобщего кризиса показан кризис частный, происходящий в ограниченном пространстве существования одной семьи. Авторы сталкивают поколения в вопросах отношения к труду, взглядах на искусство и культуру. Представители старшего поколения выступают за сохранность духовно-нравственных традиций, моральных ценностей и формирование ответственности у младшего поколения. Вторые, в свою очередь, смотрят на те же вещи, находясь в другом культурно-историческом времени, и имеют свою точку зрения, стараясь устранить «старое» и построить на его месте «новое». Одним из самых сложных оказывается вопрос ценности (или цены) сломанной детской жизни. «Безответственность, безынициативность, жизненная пассивность взрослых» [Сейбель 2017: 84] приводят к разрушению детского мира, замкнутости и враждебности. Ко второй группе можно отнести пьесы «Du hast gewackelt. Requiem für ein liebes Kind» (Franz Xaven Kroetz, 2004), «Faustln and out» (Elfriede Jelinek, 2011), «Qualitätskontrolle» (Helgard Haud and Daniel Wetzels / Rimini Protocoll, 2014), «Drei sind wir» (Wolfram Höll, 2016).

Третий блок, составляющий 15 %, касается вопросов «Третьего мира». «Несмотря на активно провозглашаемый нейтралитет, а подчас и моральную индифферентность, современный немецкий театр продолжает оставаться» [Сейбель 2014: 270] «моральным институтом и открытым форумом, на который должны быть вынесены самые насущные проблемы времени» [Фишер-Лихте 2000: 11]. Национальные конфликты, вопросы миграции, возвращение в доисторический мир – основные темы и мотивы пьес «Alltag & Ektase» (Rebekka Kricheldorf, 2014), «Die Schutzbefohlenen» (Elfriede Jelinek, 2014), «The Situation» (Yael Ronen, 2016).

Ландшафт новейшей драматургии подтверждает, что «политическая драма всегда была оплотом немецкоязычной литературы» [Haas 2003: 2]. Молодых драматургов интересует история своей страны и связанный с ней спектр проблем – «власть и личность, жизнь в условиях диктатуры, механизмы насилия, формы несвободы, интеллигенция и власть и т.д.» [Шевченко 2012: 233].

Обращаясь к проблемно-тематическому анализу текстов, мы исходим из того, что «проблемный анализ – это обобщенный разбор произведения, синтезирующий его осмысление, опирающийся на целостный анализ, сопутствующий индивидуальному чтению, ...при этом возникает потребность в четком выделении обсуждаемых проблем» [Кон 1984: 78]. Определение темы «“схватывает индивидуальные явления..., принимая во внимание общие признаки”, что необходимо предполагает сравнение» [Тамарченко 2008: 262]. Таким образом, наша задача – не только выделение параметров каждого текста в отдельности, но и построение целостной системы их общих, связанных со временем, эпохой и контекстом национальной культуры характеристик.

Выделенные нами проблемно-тематические блоки, соответственно, не являются однородными. Так, в первом отражаются различные формы столкновение человека и общества. Авторы рассматривают радикальные изменения, произошедшие с человеком на фоне политических событий, и их причины: «Крушение общественных формаций и государственных систем, изменение шкалы ценностей, ... объединение и глобализация, с одной стороны, распад и разобщение, с другой» [Онегина, Шевченко 2012: 118]. Конфликты происходят на культурно-исторической почве, поднимаются проблемы вины и ответственности, анализируется влияние распада ГДР. Драматурги пытаются широко охватить исторические события в Германии, отразить состояние общества и положение в нем человека. Пьесы «снова и снова возвращают читателя к проблеме самоощущения человека в ситуации социально-политического кризиса» [Сейбель 2014: 270].

Современные проблемы объединенной Европы осмысляются в широком историко-мифологическом контексте, как в пьесе «Защита» Константина Кюсперта. Вынесенная в заголовок установка на оправдание внутренней и внешней европейской политики – безусловный сарказм. Европа показана местом непрекращающихся войн и конфликтов, и столкновение позиций представителей разных поколений только усугубляет чувство, что война не прекращаема и неостановима. «Жертва Европа» («Opfer Europa»), «Крепость Европа» («Festung Europa»), «Мать Европа» («Mutter Europa») – части, соединяющие миф (о похищении и насилии над ливанской царевной – насилии, стоящем в самом начале истории и предвещающем цепь бесконечных бед), историю (от морских и сухопутных побед римских легионеров до ностальгических воспоминаний 96-летнего героя о военной молодости) и современность (нескончаемые конфликты, потопленные лодки с беженцами и т.д.). Столкновение «свое»-«чужое» каждый раз оборачивается искажением фактов, лукавством, порожденным «короткой памятью»: насилие над Европой – жестокость Зевса, но и неосторожность, любопытство, прихоть

скучающей царевны, забывшей о возможной опасности (она легкомысленно выкладывает фото в инстаграм, где ее и замечает царь богов), враждебность Ближнего Востока не оправдана, но находит объяснение в римских завоеваниях, крестовых походах, сырьевых войнах и т.д., а история мигрантки-школьницы достраивает эту неоднозначность восприятия национального конфликта как такового. Каждый раз чужое – это прибывшее из-за мифопоэтической водной границы: моря, несущего угрозу, водного хаоса, антитетичного европейскому порядку, разваливающемуся на глазах у зрителей. Сознание демонизирует представителей иной культуры, а между тем экскурс в прошлое доказывает, что европейская история бесчеловечна и в ней были периоды, когда не может быть ни шуток, ни песни, ни смеха, никогда (перефразируя слова Адорно, связанные с первыми послевоенными годами). Фрагменты пьесы соединяют документальное, историческое и художественное, «создавая целую пьесу, которую лучше всего описать как смесь набросков и политического письма редактору» [Thamm 2016].

Эльфрида Елинек принимала участие в фестивале более двадцати лет, с 1986 по настоящее время, и несколько раз становилась лауреатом мюльхаймской премии. В пьесе «Рехниц» она исследует природу жестокости, насилия, агрессии в человеке. В основе повествования лежит реальная история убийства еврейских рабочих группой пьяных местных жителей. В 1945 году, к концу Второй мировой войны, около двухсот евреев были убиты людьми, направлявшимися на вечеринку к графине Тиссен. По одной из версий, убийство было организовано нацистским командиром. В пьесе Елинек пытается разобраться, почему человек получает удовольствие и наслаждение от убийства другого и что заставляет его, как и в доисторические времена, руководствоваться звериными инстинктами выживания.

Гротескная версия конца света по вине человека представлена в пьесе «Уничтожение» молодого немецкого драматурга Ольги Бах. Картина, открывшаяся читателю с первых страниц, прямо противоположна названию: райский сад, клумбы с цветами, утренняя роса, туман. В этот искусственно созданный сад Эдема попадают четыре человека. Дезориентированные в пространстве,двигающиеся без видимой мотивации, ведущие бессмысленные разговоры друг с другом, они пытаются избавиться от повседневной скуки и однообразия. Употребление наркотиков, беспорядочные половые связи, вечеринки и танцы – вскоре праздный образ жизни и способ уйти от эмоциональной усталости приводят героев к саморазрушению. Через театральные мизансцены автор пытается показать, что конец света начинается с вырождения самого человека: эмоционального холода, культа тела, употребления наркотиков, унижения женщин.

С разных позиций авторы описывают крах семейных ценностей и разрушение института семьи. Так, в пьесе «Отклонения» Клеменс Дж. Сец, пытаясь выяснить, насколько искусство способно изменить реальность, создает параллельный мир, ставший для людей угрозой в реальности. Самоубийство уборщицы становится толчком к обличению нескольких, на первый взгляд, счастливых семей. Автор «предлагает ясный анализ общества через призму гротеска и абсурда» [Haas 2003: 9]. В доме Дженнифер найдено девять мини-копий квартир, в которых она работала. Уборка в неясном сознании героини обретает почти мифологические смыслы очищения, обновления, она считает своим долгом исправить несовершенный мир; поэтому Дженнифер внесла в идеальные копии небольшие «отклонения», которые замечают ее бывшие клиенты. «Обновленные» мини-дома создают ощущение паранойи, становятся скрытой угрозой и вносят раздор в «идеальные» отношения семей.

Единение семьи черед потерю и трагедию описывает в пьесе «Нас трое» Вольфрам Хелль. Еще не родившемуся ребенку молодой супружеской пары поставлен приговор: лишняя хромосома и всего год жизни. Маленький ребенок, названный Весной, становится центром внимания и заботы семьи. Неминуемая смерть – повод начать жить: отправиться в путешествие, воплотить мечты, примириться и жить в согласии четыре сезона. Вольфрам Хелль создает историю медленного «исчезновения» человека, которая побуждает задуматься, какую цену имеет и что значит родительская любовь, семейное счастье и жизнь.

По-разному рассматриваются драматургами вопросы миграции и национальных конфликтов. Пьеса Энис Маки «Соучастники» соединяет три преступления, произошедшие в разных частях света: первое происходит во Флориде, где подросток Тейлер Хэдли, чтобы собрать друзей на вечеринку, убивает родителей, второе – в Турции, где Невин Йилдирим пытается добиться осуждения домашнего насилия в своей семье, третье – в Германии, где молодой человек из «нормальной семьи» Нильс Донат примыкает к суннитской (салафистской) общине, выбирая путь радикализма. Характеризуя социальные нравы, сформировавшие героев, Э. Маки подчеркивает обстановку анонимности (потери человеческих связей в мире многоквартирных домов, перехода на исключительно письменную коммуникацию в WhatsApp и т.д.), бесперспективности жизни в провинциальных городках, оторванных от прогресса, погруженных в атмосферу духовного застоя.

Эти сцены объединены для автора единством планеты, по принципу «сложности тождеств», – отсюда вступительная характеристика, дающая географические координаты каждой части: «27°20'01.6"N 80°20'40.9"W. ПОРТ ST. Люси, штат Флорида, США... 38°08'40.0"N 31°13'28.1"E

Koruyaka Köyü, Yalvaç, Испарта, Турция, Азия... 51°35'07.4"N 6°45'29.6"E. DINSLAKEN-LOHBERG, Германия, Европа» [цит. по: Zerrahm 2019]; отсюда сочинительная связь эпизодов, в совокупности создающих картину «больного», зараженного агрессией мира. Мир сужается, пространства легко преодолимы, на всех континентах царит сходная агрессия, порожденная страхом упущенных возможностей, психозом пресыщения и подмены ценностей. «Зрители, – пишет Карин Фишер, – больше не следят за сюжетом, потому что все происходит одновременно. Они смотрят на постановку, как путешественник в пейзаже» [Fischer 2019].

Все рассмотренные темы и проблемы – отношения человека и государства, власти и личности, мироощущение человека, семейно-поколенческие отношения, вопросы миграции и национальных конфликтов – имеют общий социально-политический фон. Экономические, политические, социальные конфликты мирового масштаба сужаются и показаны через жизнь, переживания и чувства одной семьи или личности.

Список литературы

Городецкий С.И. Проблема художественной структуры пьес Роланда Шиммельпфеннига: дис. ... канд. филол. наук. – М. : [б.и.], 2011. – 176 с.

Ирмер Т. Новая немецкая драма после падения берлинской стены // Вопросы театра. – 2011. – № 3–4. – С. 199–218.

Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М. : Просвещение, 1984. – 185 с.

Онегина Т.А., Шевченко Е.Н. Кризис идентичности в драматургии Альберта Остермайера // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 118–124.

Сейбель Н.Э. Очищение как привыкание: традиция Чинквеченто в эпической драме Х. Мюллера // Литература и театр: модели взаимодействия : сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч.-практ. конф.-фестиваля «Арт-сессия». – Челябинск, 2013. – С. 36–47.

Сейбель Н.Э. Социально-политические мотивы современной немецкой драмы // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 270–273.

Сейбель Н.Э. «Страх взросления» в немецкой драматургии начала XXI века // Филологический класс. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 84–87.

Тамарченко 2008 – Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. – 358 с.

Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности. – М. : Play&Play : Канон-плюс, 2015. – 375 с.

Фишер-Лихте Э. Немецкая драматургия девяностых годов // Современные немецкие пьесы / под ред. А.А. Чепурева и Т.В. Загорской. – СПб. : Стойиздат СПб., 2000. – С. 11–16.

Шевченко Е.Н. Факты немецкой истории в пьесе Мариуса фон Майенбурга «Камень» // Ученые записки Казанского университета. – 2012. – Т. 154. – № 5. – С. 232–236.

Becker P. Der berühmte Unbekannte – ein Molière der Middleclass? // Theater heute.

– 1987. – S. 27–38.

Fischer K. Die Schuld der Mitwisser. – 12.05.2019 // Deutschlandfunk [electronic resource]. – Mode of access: https://www.deutschlandfunk.de/dramatikerin-enis-maci-die-schuld-der-mitwisser.911.de.html?dram:article_id=447813 (дата обращения: 25.12.2019).

Haas B. Modern German political drama, 1980–2000. – Rochester (NY) ; Woodbridge (Suffolk) : Camden house, 2003. – 239 p.

Thamm A. Die Raubzüge der Pappenheimer. – 6.10.2016 // nachtkritik.de [electronic resource]. – Mode of access: https://www.nachtkritik.de/index.php?option=com_content&view=article&id=13080:europa-verteidigen-konstantin-kuesperts-neues-stueck-fuer-das-bamberger-theater-sucht-seine-verstaendigung-ueber-europa-in-mythos-historie-und-facebook-lamento&catid=38:die-nachtkritik-k&Itemid=40 (дата обращения: 20.12.2019).

Zerrahm M. Enis Maci. Mitwisser. – 23.04.2019 // Suhrkamp Theater Verlag [electronic resource]. – Mode of access: https://www.suhrkamp.de/theater_medien/mitwisser-enis_maci_102331.html (дата обращения: 18.01.2020).

POLITICAL DRAMA REHABILITATION IN THE GERMAN DRAMA OF THE EARLY XXIST CENTURY (BASED ON THE SHORT LISTS OF THE GERMAN DRAMA COMPETITION)

The paper analyzes themes of modern drama using the wide material of short lists of the German drama competition in Mülheim from 2010 to 2019. A wide range of the plays' themes enables us to find out emerging trends of contemporary drama. All the plays selected are systematized into three thematic blocks: a person and society, a family-generation drama, and "The Third World".

Key words: modern drama; drama festivals; German drama.

УДК 821.581-32.09

АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕВЕСТКИ СЯН ЛИНЬ В РАССКАЗЕ ЛУ СИНЯ «БЛАГОСЛОВЕНИЕ»

Куан Сюли (КНР)

Научный руководитель: М.Э. Рут,

доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

В статье рассматривается изображение невестки Сян Линь в рассказе Лу Синя «Благословение». Анализируются источники этого образа; исследуется значение формирования образа невестки Сян Линь в контексте эпохи.

Ключевые слова: Лу Синь; «Благословение»; невестка Сян Линь; анализ изображений; феодальная женщина; феодальная литургия.

Лу Синь – китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая первой половины XX века [左小青《祝福》中祥林嫂的形象分析: URL]. Он считается основоположником современной китайской литературы. Невестка Сян Линь была представителем типа феодальной женщины в